

ЧЕБОЛЬ КАК ОСНОВА ЭКСПОРТНО ОРИЕНТИРОВАННОЙ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ

© 2018 З. ПОДОБА, А. ТИТОВА

Представлен анализ феномена создания и успешного функционирования крупных финансово-промышленных групп (чеболей) Республики Корея и их роли в ориентированной на экспорт индустриализации. Выявлены отличительные черты чеболей, среди которых семейный принцип владения, разветвленная система филиалов в различных отраслях экономики, гибкая финансовая структура, четкое планирование, экспортная доминанта. Приведена сравнительная характеристика корейских чеболей, японских дзайбачу и кейрэцу, а также западных конгломератов. Выделены сильные и слабые стороны деятельности чеболей.

Ключевые слова: Республика Корея, экономическое чудо, чеболь, экспортно ориентированная индустриализация

CHAEBOLS AS THE BASIS OF EXPORT-ORIENTED ECONOMY OF THE REPUBLIC OF KOREA

Zoya S. PODOBA, PhD (Economics), Associate Professor, Department of World Economy; Senior Research Fellow, Laboratory of Asian Economic Studies, Saint Petersburg State University (z.podoba@spbu.ru)
Anna M. TITOVA, student, Saint Petersburg State University (st050063@student.spbu.ru)

The paper provides an analytical overview of the phenomenon concerning the establishment and successful functioning of financial-industrial groups (chaebols) in Republic of Korea and their role in export-oriented industrialization. The distinctive features of chaebol have been identified, namely the family principle of ownership, the extensive system of subsidiaries in various sectors of the economy, flexible financial structure, good planning, and export dominance. Comparative characteristics of the Korean chaebol, Japanese zaibatsu, and keiretsu, as well as Western conglomerates are given. Furthermore, the current paper highlights the role of chaebols in the modern economic development of the Republic of Korea. The authors conclude, that the significance of family conglomerates in the country's economy has continued to grow at the beginning of the 21st century. The case of Samsung Group was chosen to demonstrate the chaebol's ownership structure and family ownership system. Finally, in-depth study examines the main strengths and weaknesses of the chaebols. Korean conglomerates' positive characteristics include efficiency in decision-making; a high degree of entrepreneurial activity, proved to be effective in a market economy; focus on long-term results in contrast to companies with hired professional managers, who are oriented to immediate achievements. The high concentration of export goods allows chaebols to make big profits and invest in research and development. Despite reasonable criticism for corruption; the concentration of power, distorting market competition; persecution of personal interests of the family owners, chaebols in many respects shape the competitiveness of the Korean economy, ensuring the position of one of the leaders of global industrial production.

Keywords: the Republic of Korea, economic miracle, chaebols, export-oriented industrialization

Модель экономического развития, ориентированная на производство и экспорт промышленных товаров, показала впечатляющие результаты в ряде стран Восточной Азии. Государственные корпорации играют не последнюю роль в организации эффективного и диверсифицированного производства. Обращение к опыту одной из ведущих стран с экспортно ориентированной экономикой - Республике Корея представляется актуальным в современных условиях формирования новой парадигмы экономического развития и совершенствования национальной промышленной политики Российской Федерации.

Целью настоящей работы является выявление ключевых особенностей южнокорейской экономики, связанных с деятельностью чеболей (в переводе с кор. - «богатый, состоятельный» + «семья, клан») и их ролью в экономическом развитии страны.

«ЧУДО НА РЕКЕ ХАНГАН»

Чеболи - крупнейшие конгломераты Южной Кореи, состоящие из отдельных, с юридической

точки зрения, независимых филиалов в различных отраслях экономики, каждый из которых находится под полным контролем семьи основателя [1]. Еще одним признаком чеболей является высокая доля в экономике страны. Так, в период с 2009 по 2011 гг. активы 20 крупнейших чеболей составляли от 75,3% до 85,2% ВВП Республики Корея [2]. Только на *Samsung Group* приходится более 20% ВВП страны.

Республика Корея за последние десятилетия продемонстрировала невероятные успехи в эко-

ПОДОБА Зоя Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики, ст.н.с. Лаборатории азиатских экономических исследований, Санкт-Петербургский государственный университет. РФ, 199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7-9 (z.podoba@spbu.ru)

ТИТОВА Анна Михайловна, студентка СПбГУ. РФ, 199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7-9 (st050063@student.spbu.ru)

номическом развитии, став одной из ведущих индустриальных экономик мира. Еще в 1960-х гг. ВВП на душу населения в этой стране был сопоставим с беднейшими государствами Африки и Азии. Однако в 2004 г. Южная Корея присоединилась к числу стран, ВВП которых превышает триллион долларов (*trillion-dollar club of world economies*) и имеет одно из самых высоких в мире значений уровня доходов на душу населения, которые в 2016 г. составили \$27539 (для сравнения в 1960 г. - \$152) [3].

Трансформацию Республики Корея из сельскохозяйственной страны, разорённой войной, в преуспевающую экономику высоких технологий менее, чем за полвека, принято называть «чудом на реке Ханган»*. Необходимо отметить, что она проходила в два этапа: вначале доминирующей экономической парадигмой являлось импортозамещение, затем ему на смену пришла экспортная ориентация.

Первые упоминания о возможности преодоления экономической отсталости развивающихся стран за счет импортозамещающей индустриализации можно встретить в работах аргентинского экономиста Р.Пребиша [4], первого генерального секретаря Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД). Исследователь полагал, что реформы государства, направленные на переориентацию экономики на внутренний рынок, способны придать динамику экономическому росту, повысить уровень занятости и жизни населения. Естественно, что для реализации подобной стратегии необходима протекционистская политика государства. Внутренний рынок страны оказывается закрытым от остального мира из-за наложенных на импорт ограничений, что позволяет создать условия для организации и функционирования базовых отраслей промышленности. Однако со временем это ведет к потере экономических стимулов к усовершенствованию продукции национальных производителей из-за отсутствия потенциальных иностранных конкурентов. Более того, внутреннее производство теряет возможность следовать новым тенденциям, использовать передовые мировые технологии. По мнению подавляющего большинства современных экономистов, подобная стратегия приводит к неоправданному росту бюрократического аппарата, что бесспорно пагубно для рынка.

Экономическое развитие Республики Корея в 1950-1960 гг. является ярким примером политики импортозамещения. Финансовая, налоговая и торговая политика со стороны государства минимизировала издержки всех уровней для определенных фирм в отдельных отраслях. Правитель-

ство содействовало импорту сырья и технологий, тем самым поощряя укрупнение производства и диверсификацию продукции. В начале своей деятельности чеболи широко практиковали поставки товаров по демпинговым ценам. Корейские власти фактически поощряли подобную практику и находили различные способы возместить бизнесу понесенные убытки [5, с. 13].

Особая система тесной взаимосвязи правительства и крупного бизнеса, получившая в англоязычной литературе название «*too-big-to-fail*» (слишком большие, чтобы потерпеть неудачу) сыграла ключевую роль в достижении подобных результатов. Во времена правления президента Пак Чон Хи (1963-1979 гг.) правительство предположило, что несколько десятков крупных фирм легче контролировать, чем несколько сотен. Путем селективного отбора правительство предоставило ряду компаний эксклюзивную возможность реализации стратегически важных проектов, прежде всего, в военной сфере и строительстве.

Война между Северной и Южной Кореей (1950-1953 гг.) оказала сильнейшее влияние на макроэкономическое состояние обоих государств. Естественно, что наибольшей правительственной поддержкой пользовались именно те отрасли, которые изготавливали продукцию, необходимую фронту. Часто приводят в пример *Hyundai Construction* и *Joongang Industry* в качестве компаний, зародившихся и получивших мощный импульс для дальнейшего роста благодаря военному положению. Их быстрое развитие объяснялось многочисленными заказами на внутреннем рынке, связанными с восстановлением национальной инфраструктуры и жилищного фонда. Не последнее место эксперты отводят и крупным оптовым заказам со стороны военных сил США, размещенных на территории Южной Кореи.

Принято обращать внимание также и на то, что многие будущие чеболи развивались на основе в прошлом японских предприятий. В 1950-х гг. около 40% крупнейших компаний состояли из тех фирм, что остались «в наследство» от периода японского господства. Среди них можно выделить компании текстильной (*Daehan Textile*, *Taechang Textile*, *Keumsung Textile*, *Daejun Textile*), химической промышленности (*Korean Chemicals*), строительного сектора (*Tongyang Cement*), производства продуктов питания (*Tongyang Beer*) [6]. Существенную роль в развитии чеболей сыграли иностранные кредиты.

Тандем государства и бизнеса позволил сформировать новые отрасли корейской экономики: судостроение, автомобилестроение, производство электроники. К середине 1980-х гг. на 50 крупнейших чеболей приходилось 94% ВВП Кореи. Кроме того, накопленный избыточный производственный потенциал привел к тому, что южнокорейские компании столкнулись со сложностями, связанными с дефицитом рынков сбыта внутри

* Распространённое название социально-экономического рывка, который совершила Южная Корея в поствоенный период на фоне ускоренной индустриализации и экспортной ориентации экономики (прим. авт.).

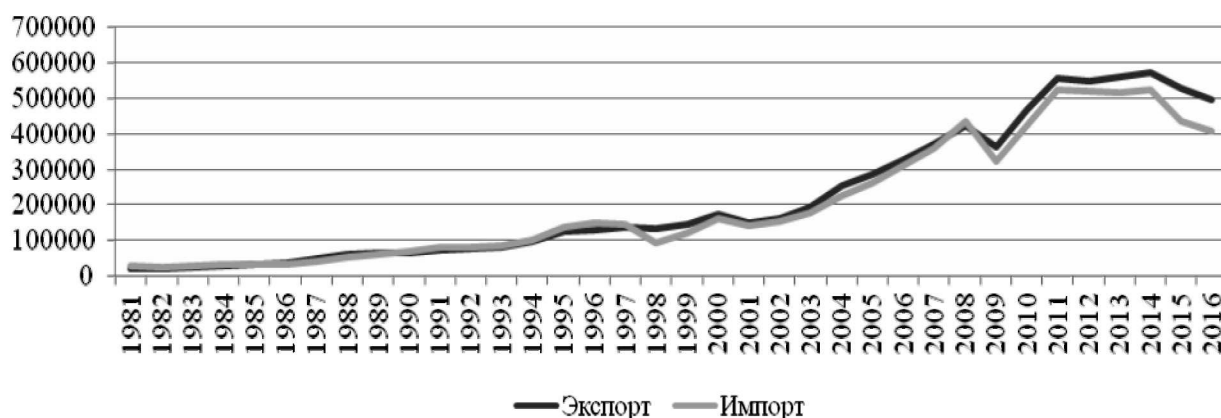

График. Динамика внешней торговли Республики Корея (\$ млн).

Источник: WTO Statistical Database - <http://stat.wto.org/> (accessed 03.09.2017)

страны, что заставило их искать решение этой проблемы путем экспансии на внешние рынки [7]. Положительный опыт Японии, который отражал постепенный переход от импортозамещения к активному экспорту продукции, также способствовал принятию решения о начале стратегии экспортной ориентации, ставшей отправной точкой бурных экономических преобразований, способствовавших достижению впечатляющих экономических результатов.

Динамика внешней торговли Республики Корея представлена на *графике*. За период с 1971 по 1994 гг. страна поднялась с 38-го на 11-е место в мире по объему внешнеторгового оборота [8]. Несмотря на увеличение объемов экспорта, необходимость заимствования новых технологий, а также высокая зависимость от импорта сырья и материалов, долгие годы не позволяли стране перейти в разряд нетто-экспортеров. Сальдо внешнеторгового оборота Южной Кореи стало устойчиво положительным лишь в конце прошлого столетия. В настоящее время страна входит в десятку крупнейших торгующих держав, а доходы от экспорта превышают 35% ВВП, что позволяет отнести Республику Корея к числу государств с открытой экономикой. В первой половине 2010-х гг. от 80 до 90% прибыли крупнейших чеболей, в частности, *Samsung Electronics* и *Hyundai*, приходилось на доходы от экспорта [9].

ЧЕБОЛЬ, КЭЙРЭЦУ И ЗАПАДНЫЕ КОНГЛОМЕРАТЫ

Азиатская модель капиталистических отношений значительно отличается от американской или европейской хозяйственной традиции. Однако корейский феномен чеболя имеет ряд существенных отличий не только от западных, но и японских конгломератов. Принято полагать, что именно рыночная конкуренция ведет к минимизации

издержек производства и управления, стимулирует большинство прогрессивных реформ в развитых странах. В силу ряда причин корейская экономика развивалась по другому сценарию. Так, принятая в западных странах практика, заключающаяся в поощрении мелкого и среднего бизнеса, по мнению руководителей государства, была неприемлема для Южной Кореи.

В современной западной модели экономики большинство фирм становятся конгломератами через слияния или поглощения нескольких предприятий. При этом, более чем 2/3 главных управляющих сравнительно независимы, и связывает их только общее руководство согласно принципам компании. В отличие от чеболей, здесь нет доминирующего положения председателя и его семьи, поэтому существует определенная автономия в принятии решений управленческим составом.

В экономической литературе англо-американская модель корпоративного управления получила название «модель акционерного капитализма» (*shareholder capitalism*), континентальная модель - «*kanumализма* соучастия» (*stakeholder capitalism*). В свою очередь, корейскую модель можно назвать «менеджеризм* главного акционера» (*controlling shareholder managerialism*) [2].

Гораздо больше общих черт с чеболь имеют *дзайбацу* - японские концерны, контролировавшие основные отрасли экономики в первой половине XX в. и сыгравшие значительную роль в милитаризации Японии, каждый из которых объединял десятки компаний под контролем головной семейной компании. Вскоре после окончания Второй мировой войны они были распущены американской оккупационной администрацией. Однако *дзайбацу* не исчезли, а эволюционировали в

* Теория управления современным производством экономики (*прим. авт.*).

кэйрэцу, представляющие собой сеть взаимосвязанных компаний, в центре которой находится банк, торговая компания или большая промышленная фирма. Чаще всего именно на банк возложена функция контроля в японских конгломератах (в то время как закон о разграничении банковской и промышленной сферы запрещает чеболю организацию или приобретение банка). Действительно, чеболю и кэйрэцу имеют много общих черт, являются специфической формой дзайбачу. Однако, в отличие от кэйрэцу, в чеболю не существует соответствующих внешних функций управления: в корейских конгломератах вся фирма целиком находится под прямым контролем центрального офиса, которым, в свою очередь, руководят члены семьи председателя. С точки зрения внутреннего устройства, чеболю гораздо более иерархическая, централизованная и связанная с правительством система, нежели ее японский аналог [6].

ЧЕБОЛЬ СЕГОДНЯ

В настоящее время основу экономики Республики Корея составляют небольшое число глобальных конгломератов типа чеболю и около 3 млн малых и средних предприятий. Последние выступают в роли поставщиков для чеболю и, таким образом, находятся в зависимом положении.

Ведущие транснациональные конгломераты *Samsung, Hyundai, LG* и *POSCO*, сыгравшие главную роль в «корейском экономическом чуде», расположились среди самых влиятельных корпораций в *Fortune Global 500 list* (см. табл.) [10].

Каждый чеболю, по приблизительным подсчетам, насчитывает около 20 наиболее крупных аффилированных компаний и от 1 до 7 подконтрольных финансовых структур. При этом филиальная сеть имеет тенденцию к росту.

Структура основных чеболю схожа. Центром многоотраслевых конгломератов являются про-

мышленные компании, а за сбыт отвечают специализированные организации. Стратегическое планирование и управление осуществляет совет директоров, который возглавляет основатель чеболю (или его приемник). Совет директоров обычно формируется на семейно-клановой основе. Сегодня среди богатейших людей Южной Кореи подавляющее большинство являются членами семей, контролирующих 5 крупнейших чеболю: *Samsung, Hyundai Motor, SK, LG, Lotte*.

Чеболюм присуща непрозрачная система собственности, позволяющая семьям-основателям через сеть перекрестного владения акциями удерживать власть в своих руках, хотя формально им может принадлежать небольшая часть акций. Так, например, семейному клану, основателем которого является корейский промышленник Чон Чжуён, а его приемником стал старший сын, Чон Монгу, принадлежит всего 5,2% акций в *Hyundai Motor*. В свою очередь, *Hyundai Motor* владеет 33,9% акций в *Kia Motors*, 43,4% - в *Hyundai Rotem*, 29,4% - в *Hyundai Hysco*, 25,4% - в *Hyundai WIA*, 20,9% - в *Hyundai Engineering & Construction*, 11,8% - в *Hyundai Steel*, 4,9% - в *Hyundai Glovis*, и т.д. [11].

Еще недавно бренд *Samsung* принадлежал третьему сыну основателя компании Ли Бён Чхоль - Ли Гонхи, одному из богатейших граждан Кореи. В начале 2010-х гг. вплоть до 2017 г. группой фактически управлял его сын, Ли Джэён. Дочери, Ли Буджин и Ли Се Хён, возглавляют сеть отелей *Shilla* и *Samsung C&T*, соответственно. Братья и сестры Ли Гонхи возглавляли другие крупные корпорации Кореи, такие как *CJ Group* и *Shinsegae Group*. Эти компании отделились от *Samsung Group* в 1990-е гг. *CJ Group* претерпела ряд реформ и позитивных преобразований под руководством внука Ли Бён Чхоль, а его внучка занимает пост вице-председателя. В структуру *CJ Group* входят такие гиганты, как *CJ CheilJedang* (производство продуктов питания), *CJ E & M* (развлекательная компания), *CJ CGV* (сеть театров). *Shinsegae Group*

Таблица

Топ компаний Южной Кореи по версии *Fortune Global 500*, 2017 г.

Компания	Позиция в рейтинге	Доходы, \$ млн
<i>Samsung Electronics</i>	13	177,440
<i>Hyundai Motor</i>	84	81,320
<i>LG Electronics</i>	180	49,996
<i>Hyundai Heavy Industries</i>	237	40,883
<i>Hanwha</i>	237	40,883
<i>SK Holdings</i>	294	34,992
<i>Samsung Life Insurance</i>	439	24,501

Источник: Fortune Global 500 - <http://fortune.com/global500/> (accessed 11.04.2017)

(лидер в сфере розничной торговли известными брендами) управляется младшей дочерью Ли Бён Чхоль. Ее сын занимает пост заместителя председателя, а дочь возглавляет роскошные универсальные группы.

Азиатский валютно-финансовый кризис 1997-1998 гг. выявил ряд хронических проблем в экономической модели развития Южной Кореи, включая высокие задолженности и огромный объем краткосрочных заимствований за рубежом. ВВП страны рухнул на 7% в 1998 г., однако вернулся к положительной динамике роста уже в 1999 г. Южная Корея адаптировала свою экономику, в т.ч. и структуру чеболей к сложившимся условиям с помощью многочисленных экономических реформ, последовавших за первой кризисной волной. Среди них можно выделить повышение прозрачности организационной структуры конгломератов, обеспечение их большей подотчетности, особенно в сфере налогообложения, искоренение перекрестных долгов между чеболями и упорядочение предпринимательской деятельности в целом.

В начале XXI в. реформирование чеболей приостановилось. В период мирового финансово-экономического кризиса 2007-2008 гг. ресурсы и возможности чеболь были использованы для скорейшего восстановления экономики. В результате, значимость семейных конгломератов чеболей для экономики Южной Кореи продолжала расти. Выручка от продаж пяти крупнейших чеболей за 2015 г. стала эквивалентна 58% ВВП страны, что значительно выше 37% в 2008 г. и 45% - в 2009 г. При этом следует отметить определенную поляризацию доходов среди чеболей. Так называемая большая четверка (*Samsung, Hyundai Motor, SK Group и LG*) получает прибыль, сравнимую с 90% прибыли 30 крупнейших чеболей Кореи по данным 2015 г., в сравнении с 70% и 83% в 2009 г. и 2012 г., соответственно [9; 12; 13].

ЧЕБОЛЬ КАК ДВИГАТЕЛЬ ЭКОНОМИКИ РК

Почему же конгломераты типа чеболь успешно функционируют и продолжают укреплять свои позиции в экономике страны? Ниже рассмотрен ряд вероятных объяснений данному феномену.

Специфический вид лидерства, преобладающий в чеболь, можно сравнить с тиранией, однако, если фигура председателя харизматична, вселяет уважение и уверенность в подчиненных, это может стать и сильной стороной компании, т.к. позволяет эффективно внушать работникам основные корпоративные идеи и приоритеты.

Чеболи крайне успешны в политическом лоббировании своих интересов, в вопросах наращивания общественного капитала и развития людских ресурсов, поддержке и сотрудничестве с политическими лидерами.

Сильной стороной всех чеболей является опера-

тивность в принятии решений. У большинства конгломератов есть официальный или неофициальный «командный пункт», «кабинет председателя». Под его юрисдикцией находятся такие вопросы, как разработка долгосрочных целей, стратегическое финансирование, инвестиционное планирование, что особенно значимо, скрупулезный контроль за повседневной деятельностью аффилированных фирм. К примеру, командный пункт *Samsung group* располагается в офисе *Samsung Electronics*, но контролирует деятельность всей компании в целом.

Интересным является тот факт, что зачастую формальными управляющими этих «командных пунктов» сами председатели или члены их семей не становятся. Напротив, в этой роли выступают доверенные лица, своего рода слуги влиятельного клана. Исследователи, занимающиеся историей экономики Южной Кореи, связывают данный феномен с японским влиянием: в древности в Японии у каждого *сёгуна* (военно-феодалный правитель в XII-XIX вв.) был личный слуга, находящийся на пожизненной службе у хозяина.

Еще одной положительной характеристикой чеболя является осуществление долгосрочных проектов в управлении корпорацией. Так, кровная связь управляющих приводит к более ответственному и осмотрительному поведению, что способствует преследованию долгосрочных целей, в отличие от наемных профессиональных управляющих, которым необходим сиюминутный результат. Возможно, по этой причине в 2008 г. один из крупнейших конгломератов Японии - *Toyota* снова вернулся к подобной стратегии использования семейных связей в качестве мощного рычага управления, после нескольких десятилетий найма профессиональных менеджеров.

Необходимо отметить и высокую степень предпринимательской активности, которая показала себя как наиболее эффективная в условиях рыночной экономики. Подобная стратегия проявляется в достаточно агрессивной политике в сфере маркетинга, при слияниях с фирмами-конкурентами, и в особой стратегии при вхождении на новые рынки как в самой Корее, так и за рубежом.

Несмотря на некоторую склонность к «опасным» вложениям чеболя в ненадежные проекты, в последние годы наблюдается тенденция к избеганию рискованных сделок, что, естественно, ведет к укреплению финансового благополучия конгломератов.

Исследователи агентства *Bloomberg*, рассчитывая индекс инновационных экономик (*the innovation index*), уже несколько лет подряд отдают пальму первенства Южной Корее, отмечая при этом вклад чеболя в достижение подобных результатов. Так, по критериям «научные исследования и разработки» и «патенты» Республика Корея занимает первое место, опережая такие страны, как Израиль, Финляндия, Швеция и Япония [14].

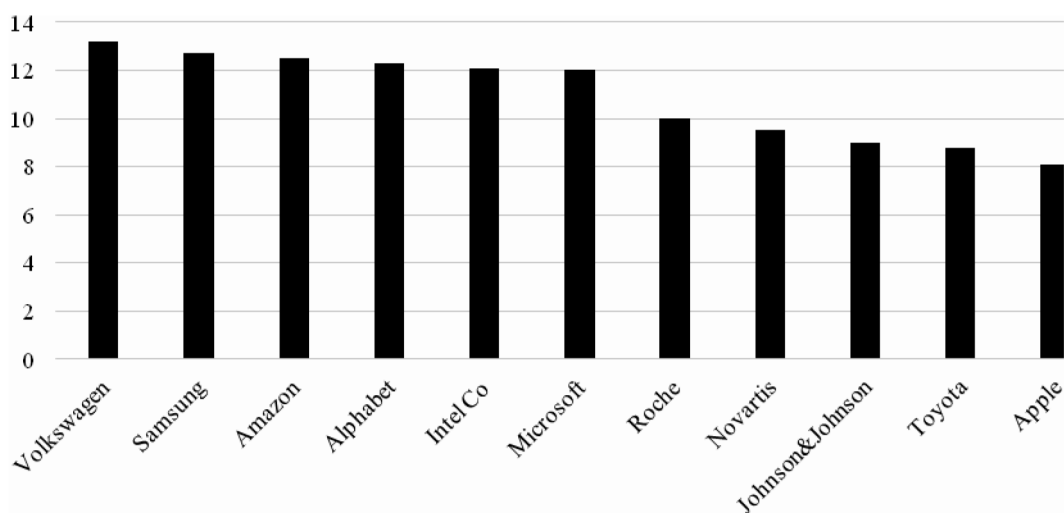

Диаграмма. Компании с самыми высокими расходами на НИОКР в 2016 г., \$ млрд.

Источник: Companies with the highest spending on research and development 2016 - <https://www.statista.com/statistics/265645/ranking-of-the-20-companies-with-the-highest-spending-on-research-and-development/> (accessed 20.06.2017)

На долю крупного бизнеса приходится около 60% всех инвестиций в данной сфере в Корею. Компания *Samsung* занимает второе место в мире среди крупнейших ТНК по объемам расходов на НИОКР (см. *диагр.*).

Тесные взаимосвязи крупного бизнеса и правительства, получившие название «*Korea, Inc.*», позволили Республике Корея превратиться в одного из лидеров промышленного производства и оставаться конкурентоспособной перед лицом четвертой промышленной революции, ведущей к конвергенции процессов автоматизации и обмена данными с технологиями производства.

Стратегия чеболь заключается в массовом производстве лимитированного числа продуктов по относительно низким ценам. Высокая концентрация экспортных товаров (на 20% всех категорий продуктов, среди которых оборудование, транспортные средства, компьютеры, суда, сталь, изделия из пластмассы, приходится 95% всей экспортной выручки) позволяет корейским конгломератам получать большие прибыли и инвестировать в научные исследования и разработки. В период с 2001 по 2007 гг. вклад экспорта в рост экономики составил 68% [15].

Ещё одна положительная характеристика чеболь - это возможность бизнес-структуры подобного типа формировать внутренний рынок труда и капитала для аффилированных компаний. Отношения всесторонней взаимоподдержки включают передачу ноу-хау, мобильность квалифицированной рабочей силы и управленцев среднего звена.

Ан Чун Ён, профессор Высшей школы международных исследований в Университете Чунан,

выделяет следующие причины успеха чеболь: несмотря на то, что изначально продукция данных компаний была ориентирована на замещение импортной продукции, благодаря государственной идеологии и всесторонней поддержке товары крупнейших конгломератов стали исключительно конкурентоспособными и привлекательными для зарубежных потребителей (расширение рынков обеспечило чеболь возможностями для качественного улучшения способов производства и роста объемов реализации товара) [1].

Неотъемлемой частью феноменального успеха также являются и исключительные лидерские качества первого поколения председателей крупнейших чеболей. Так, Ли Бён Чхоль (*Samsung Group*), Чон Чжу Ён (*Hyundai Group*) и Ку Чэ Кюн (*LG Group*) всегда отличались мудростью в вопросах управления и не раз выходили победителями из рискованных ситуаций благодаря своим выигрышным бизнес-стратегиям. Именно благодаря вниманию руководителей чеболей к высоким технологиям многим компаниям удалось выйти из Азиатского финансового кризиса с наименьшими потерями. В дальнейшем же эта особенность корейских конгломератов сыграла важную роль в завоевании надежной позиции на мировом рынке [1].

Сильной стороной чеболь является также и национальная приверженность к получению высшего образования, благодаря которому компании всегда обеспечены профессиональными рабочими и высококвалифицированными инженерами. Одной из ярких особенностей последних лет можно считать увеличение числа высококвалифицированных специалистов из ведущих учебных заведе-

ний Южной Кореи среди работников чеболь. Сегодня трудовая культура динамично меняется: старые традиции, заставляющие молодых сотрудников работать сверхурочно, выполнять личные требования начальства и мириться с крайне медленным продвижением по службе, уходят в прошлое, что повышает интерес молодых специалистов в трудоустройстве в компаниях подобного типа [16].

Немалое значение в исключительном успехе корейских конгломератов имеет и серьезная конкуренция, которая, несмотря на монополистическую и олигополистическую структуру внутреннего рынка, наряду с «динамичным предпринимательством» председателей чеболь, благоприятными условиями со стороны правительства и доминирующей идеей ответственности перед покупателями и клиентами, помогла данным корпорациям основать и удачно продвигать мировые бренды.

СЛАБЫЕ СТОРОНЫ ЧЕБОЛЬ

Азиатский финансовый кризис конца 1990-х гг. убедил многих специалистов в том, что тесные семейные связи между членами компаний типа чеболь в сложной экономической ситуации могут привести к настоящему эффекту домино: при банкротстве центральной компании всем аффилированным фирмам в самых разных отраслях наносится серьезный ущерб. Большинство членов общества потребления, сформировавшегося при переходе корейской экономики к более зрелому этапу развития, разделяют беспокойство касательно коррупции, процветающей в высших эшелонах чеболей, наравне с многочисленными должностными преступлениями.

Экономика Кореи в последние годы замедлилась. Многие экономисты полагают, что она приближается к истощению ресурсов экспортно ориентированного роста. Считается, что господство чеболей в современных условиях носит удушающий характер, не позволяя стране ускорить развитие и поддержать инновационные отрасли сервисно ориентированной экономики, основанной на малом бизнесе.

Общественность обвиняет чеболи в том, что управляющие ими кланы преследуют личные интересы в ущерб миноритарным акционерам. Важные решения, как правило, принимаются лидерами семьи, а не профессиональными менеджерами. При этом они не несут полную ответственность за сбои в управлении. В отличие от профессиональных руководителей, срок полномочий членов семей владельцев не зависит от производительности фирмы.

Чеболи подвергаются критике за концентрацию власти, искажающей рыночную конкуренцию. Конгломераты получают легкие деньги, сокращая расходы за счет несправедливых условий

торговли с субподрядчиками или участвуя в сговорах вместо того, чтобы прилагать усилия для создания нового спроса.

Беспокойство граждан Южной Кореи вызывает и тот факт, что компании, доминирующие в национальной экономической системе, наследуются представителями нового поколения, выросшими в роскоши и не приложившими никаких усилий для создания промышленно-финансовых империй. Здесь часто приводят в пример «инцидент с орехами» (*Nut rage incident*) в качестве свидетельства неограниченной власти представителей богатых кланов. Дочь главы компании *Korean Air* Хизер Чо, исполнявшая обязанности директора, была приговорена к тюремному заключению за жестокое обращение с персоналом собственной компании: из-за того, что на одном из рейсов ей подали орехи в закрытом пакете, а не в тарелке, Хизер Чо потребовала от командира экипажа встать на колени и публично просить прощения, после чего лишила его должности.

Принимая во внимание все вышеуказанное, правительство Республики Корея прикладывает значительные усилия в доработку и дополнение Закона об антимонопольном регулировании и справедливой торговле. Среди ключевых изменений можно выделить следующие: запрет перекрестного владения акциями, ограничение права голоса финансовых и страховых компаний по отношению к акциям дочерних компаний, обязанность публиковать решения совета директоров и текущего состояния всей группы, включая аффилированные с ней компании, и др. Под давлением общественности государственные органы были вынуждены разработать ряд ограничений для чеболей с целью избежать чрезмерного влияния конгломератов на средства массовой информации. Наиболее значимые из последних - запрет чеболям владеть более 10% акций телекоммуникационных компаний, более 50% акций ежедневных газет, более 49% акций компаний-владельцев мультимедийного интернет-контента [17, с. 61].

Среди долгосрочных проблем экономики Южной Кореи принято выделять быстрое старение населения, сравнительно негибкий рынок труда, тотальное доминирование крупного бизнеса и сильную зависимость от экспорта. С целью не допустить ухудшения экономических прогнозов и поддержать рост, правительство разрабатывает ряд структурных реформ: дерегулирование, внешняя либерализация, поддержка малого и среднего бизнеса, культурно-развлекательной индустрии.

В мае 2017 г. официально вступил в должность новый президент Южной Кореи Мун Чжэ Ин, выигравший досрочные выборы после громкого скандала и импичмента Пак Кын Хе. Мун Чжэ Ин выступает с критикой чеболей. Их топ-менеджеры оказались главными действующими лицами коррупционного скандала. Так, топ-менеджер

Samsung Ли Джэён был арестован за подкуп Чхве Сун Силь, близкой подруги президента Пак Кын Хе. Благодаря этим махинациям компания получала различные преференции со стороны властей для более эффективного ведения бизнеса. Его приговорили к 5 годам лишения свободы. Будут ли претворены в жизнь идеи реформирования чеболя, покажет время. Ведь обвинения в уклонении от налогов и подкупе и ранее предъявлялись топ-менеджерам компаний, однако многим из них удалось избежать наказания.

* * *

Сформировавшись в середине прошлого столетия, поднявшись из пепла Корейской войны благодаря поддержке правительства, иностранным кредитам и военным заказам США, а также смелым предпринимательским решениям их основателей, чеболи сыграли важнейшую роль в восхождении Кореи как промышленного гиганта. Сложно переоценить вклад чеболя в повышение благосостояния нации и внедрение технологических инноваций.

В начале XXI в. доля крупнейших семейных конгломератов Южной Кореи в экономике страны продолжает расти. При этом основу выручки чеболь составляют доходы, полученные от реализации продукции на внешних рынках, что привело к высокой зависимости Кореи от экспорта.

Несмотря на обоснованную критику за концентрацию власти, искажающую рыночную конкуренцию, преследование личных интересов семьи, коррупцию, чеболи во многом формируют жизнеспособность корейской экономики, обеспечивают положение одного из лидеров мирового промышленного производства. Пример Южной Кореи - блестящее доказательство успешности кропотливой и выверенной работы по строительству государства и общества нового типа, в котором органично слились современность и история, новации и традиции. От успеха очередного этапа реформирования чеболь во многом будет зависеть поддержание конкурентоспособности корейской экономики и её места в мировом хозяйстве.

Список литературы / References

1. Ahn Choong-yong. Chaebol powered industrial transformation // The Korea Times - http://www.koreatimes.co.kr/www/news/biz/2010/09/291_65162.html (accessed 05.02.2017)
2. Hwang Inhak, Seo JungHwan. Corporate Governance and Chaebol Reform in Korea // Seoul Journal of Economics. 2000. № 3. Pp. 361-390.
3. World Bank Indicators. GDP per capita (current US\$) - http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD?name_desc=true (accessed 05.07.2017)
4. Пребиш Р. Актуальные проблемы социально-экономического развития // Латинская Америка. 1977. № 6. (Prebish R. 1977. Actual problems of socio-economic development // Latin America. № 6) (In Russ.)
5. Сутырин С.Ф., Коргун И.А. Торговая политика Республики Корея: выбор оптимальной траектории либерализации // Торговая политика. 2015. № 2. С. 9-33. (Sutyurin S.F., Korgun I.A. 2015. A trade policy of the Republic of Korea: searching for the balance between regional and multilateral liberalization // Trade policy. № 2, pp. 9-33) (In Russ.)
6. Rhyu Sang-young. The origins of Korean chaebols and their roots in the Korean war. The Korean Association of International Studies // The Korean Journal of International Relations. 2005. Vol. 45. № 5. Pp. 203-230.
7. Сигида Ю.С. Роль финансово-промышленных групп чеболь во внешнеэкономической и внешнеполитической деятельности Южной Кореи в 1980-2000-е гг. // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 399. С. 140-141. (Sigida Yu.S. 2015. The role of financial industrial groups (chaebol) in foreign economic and political relationships of South Korea in 1980-2000 and policy of the Republic of Korea: searching for the balance between regional and multilateral liberalization // Tomsk State University Journal. № 399. Pp. 140-141) (In Russ.)
8. Старичков А.Ю. Динамика сравнительных преимуществ Республики Корея // Известия Восточного института. 1999. № 4. С. 40-42. (Starichkov A.Yu. 1999. Dynamics of comparative advantage in Republic of Korea // Izvestiya of the Eastern Institute. № 4. Pp. 40-42) (In Russ.)
9. Chiang Min-hua. Contemporary South Korean Economy: Challenges And Prospects. Monograph. World Scientific Publishing Company. Singapore. 2017. P. 150.
10. Fortune Global 500 - <http://fortune.com/global500/> (accessed 11.04.2017)
11. Korean chaebol explorer. Financial Times - http://ig.ft.com/features/2014-11-19_special-reports-chaebols/chaebol.html# (accessed 02.10.2017)
12. Jung-soo K. Chaebol getting more power as they contribute less to the economy - http://english.hani.co.kr/arti/english_edition/e_business/646183.html (accessed 05.04.2017)
13. Kato K. Top four chaebol generate 90% of South Korean conglomerate profits - <http://asia.nikkei.com/magazine/20140410-Growth-Central/Business/Top-four-chaebol-generate-90-of-South-Korean-conglomerate-profits> (accessed 22.03.2017)
14. The Bloomberg innovation index - <https://www.bloomberg.com/graphics/2015-innovative-countries/> (accessed 22.05.2017)
15. Export generation: Republic of Korea. World Bank - http://siteresources.worldbank.org/ECAEXT/Resources/258598-1284061150155/7383639-1323888814015/8319788-1324485944855/06_korea.pdf (accessed 07.06.2017)
16. Kim R. For South Korea's Top Students, Chaebol are the Place to Be - <https://www.bloomberg.com/news/articles/2013-09-26-for-south-koreas-top-students-chaebol-are-the-place-to-be> (accessed 07.06.2017)
17. Мозоль Т.С. Предпосылки и актуальные вопросы перехода Samsung Group к структуре холдинга // Проблемы Дальнего Востока. 2017. № 4. С. 59-68. (Mozol T.S. 2017. The Background and Current Issues of the Samsung Group Transition to the Holding Structure // Far Eastern Affairs. № 4. Pp. 59-68) (In Russ.)